

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Проект братьев Стругацких

Владислав Выставной

ЗОНА ОТСТРЕЛА

Владислав Валерьевич Выставной
Зона отстрела
Серия «Пикник на обочине»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7636583
Зона отстрела / В. Выставной: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086063-0

Аннотация

Первыми начали исчезать сталкеры. Особой паники в Искитиме это не вызвало. Смерть в Зоне на каждом шагу, и судьба у сталкеров – разная. Одному суждено вернуться, а другому – нет. Дело житейское.

Затем и у бандитов, контролирующих трафик «экзо», возникли проблемы. Все без исключения группировки понесли серьезные потери. И не только «шестерки» исчезали в Зоне бесследно, но и серьезные криминальные авторитеты стали пропадать один за другим.

И вот тут началась паника. Что это?

Сведение счетов между людьми?

Или это сама Зона решила собрать кровавый урожай?

Именно в этот момент матерый сталкер Котляров, по прозвищу Кот, оказывается не в том месте, и не в то время. Бандиты выносят ему смертный приговор.

Спасаясь от расправы, Кот ищет тех, кто подставил его. И выясняет, что все исчезновения – всего лишь часть цепи зловещих событий, вершина айсберга Зла, что надвигается на мир из глубин Зоны.

В руках сталкера судьба человечества.

Он должен успеть – раньше, чем его настигнут пули убийц.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	12
Глава вторая	21
Глава третья	30
Глава четвертая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владислав Выставной

Пикник на обочине. Зона отстрела

© В. Выставной, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Все персонажи книги вымышлены, любое совпадение с реальными людьми является случайностью

Пролог

Черт его дернул в тот раз полезть в Зону.

Сталкера трудно удивить. Даже встреча с неизвестной аномалией для него, скорее, повод для беспокойства, чем для удивления.

А это его удивило. Более того, взволновало не на шутку. И казалось бы, ничего такого – просто еще один замаскированный лаз через Периметр.

Да только черта с два – «еще один». Это вам не дырка в заборе, не зыбкая тропка, по которой продираешься, рискуя нарваться на ооновскую пулю. Это мечта каждого сталкера – прямой и свободный путь, по которому ходи в Зону сколько вздумается – и остановить тебя некому. Дорога в «страну обетованную», будь она неладна.

Нашел он этот путь случайно. Забрел тогда на окраину, неподалеку от периметра. Искал место, куда хабар на время сбросить, да и для запасного схрона пригодилось бы. Здесь, рядом с границей Зоны, места небезопасные, но безлюдные. Из кварталов, примыкающих к контрольно-следовой полосе, жителей давно выселили, улицы закрыли для проезда, и райончик теперь напоминал самые настоящие трущобы.

Опасные места, если честно. Не Зона, конечно, но иногда и в Зоне бывает поспокойнее. Наткнуться здесь можно что на бомжей, что на ооновский патруль, что на самую обыкновенную шпану. Вон как стены размалевали красками из баллончиков. И граффити здесь специфические, мрачные. С другой стороны, лучшее место для тайника найти трудно.

Кот шел по пустынной улице, и со стены безликим провалом под капюшоном пялилась на него черная старуха с косой. Выведенная, разумеется, краской, но настолько реалистичная, что дрожь пробирала. Сюжет вполне логичный – до охраняемого периметра отсюда не больше сотни метров. Вжался в стену: послышался звук мотора. Через несколько секунд по поперечной улице прополз патрульный джип с символикой ООН на борту. Казалось бы, странно устраивать схрон в таком месте. Да только лучшей охраны, чем сами ооновцы, для хабара не найти. Удостоверение сотрудника Института поможет в случае проверки избежать неприятностей.

Дома глазели на него черными провалами окон – стекла сплошь и рядом выбиты. Кварталы эти давно надлежало снести, да только руки ни у кого не доходят. Кроме того, кое-кто в администрации не торопится с наведением порядка еще по одной причине.

Ждут нового Сдвига. Хоть ученые до сих пор не сошлись во мнениях, идея близкого «Конца света» здорово пустила корни – в том числе и в головах чиновников. А что – они тоже люди. А раз Зона может приползти и сюда – так зачем торопить события, вбухивать почему зря бюджетные средства?

Возможное новое расширение Зоны сталкера волновало мало. Если Зона и накроет схрон – не беда, тем лучше его сохранность. После можно вернуться и забрать. Конечно, если не плеснет в тайник «ведьминого студня» или еще какой дряни. Но это теория, а схрон нужен сейчас.

Бродил он около часа, не находя мест, достойных внимания. Устраивать тайник в брошенной квартире – глупо. Спрятать толком не получится, а дверь не запрешь – замок на двери на мародеров как красная тряпка на быка действует. Чердаки с подвалами – тоже не лучший вариант. Схрон не должен стать западней в случае облавы. Идеальный вариант – в каком-нибудь тихом закутке, на свежем воздухе.

Впереди показалась подозрительная компания, и Кот счел за лучшее нырнуть в ближайший двор. Дворик оказался довольно запущенным, захлавленным, и это как раз было неплохо. Огляделся. За грудой строительного мусора, в тени деревьев с трудом разглядел приземистый куб облупившегося бетона. Не сразу сообразил, что это.

Бомбоубежище. Старое, заброшенное, времен позабытой уже холодной войны. Точнее – бетонный оголовок вентиляционной шахты. От нее – прямой ход под дом, где и находится собственно убежище. Кот не без брезгливости осмотрел сооружение. Уродливый куб был до половины засыпан мусором. В довершение всего, у ржавой решетки отдушины валялся разлагающийся труп собаки. Наверное, это и стало для него сигналом. У сталкеров все не как у людей. То, что в других вызывает отвращение, их маниакально притягивает. К тому же место было достаточно отталкивающим, чтобы устроить тайник. А потому Кот осторожно обошел эту вонючую кучу и направился к решетке. Для этого пришлось перебраться через груды какого-то металлолома.

– У, блин... – прошипел сталкер, потирая колено.

В этом нагромождении легко было переломать ноги. И непонятно, как сюда пробралась эта несчастная псина. А главное, зачем? Подняв обломок трухлявой доски, Кот отодвинул труп, поморщился: из него посыпались белые извивающиеся личинки.

Он огляделся. Не слишком удобное место, чтобы приползти сюда подышать. Разве что, мертвое животное кто-то подкинул. Чтобы отбить у кого бы то ни было желание сюда лазить.

Очень интересно.

Пригнувшись, Кот подергал решетку. Он почти был уверен в том, что эта штукавина напрочь приржавела к раме. Она и впрямь не желала поддаваться. Он навалился сильнее – бесполезно. Неужто показалось? Еще раз оглядел ржавые жалюзи. И точно – справа сверкнул голый металл. Пошарив пальцами, попал во что-то склизкое. Ругнулся, посмотрел на ладонь, понюхал. Солидол, смазка. Что там могли смазывать? Снова сунул руку в скользкую дрянь и надо же – нащупал что-то вроде щеколды. Откинул защелку, потянул решетку на себя. Та туго, но поддалась. Тихо, без скрипа, отошла на таких же свежесмазанных петлях.

Тут бы ему и плюнуть на это дело: ведь ясно же, что место занято, тайника здесь не сделаешь. Но включилось какое-то профессиональное любопытство. И он, не раздумывая, нырнул в тесное пространство шахты. Сунул в зубы цилиндрик компактного фонаря, быстро спустился по торчащим из бетона железным скобам.

Внутри было не чище, чем наверху, у бетонного куба – груды сухих листьев и веток почти по шею. Но его уже не обмануть. Он быстро разгреб листья, буквально нырнув в прелую кучу. Нащупал тяжелую и низкую железную дверь, ведущую через короткий ход в подвал-убежище. Быстро нашел уже знакомую по конструкции щеколду. Потянул дверь на себя, вполз внутрь на четвереньках и тут же уперся в кирпичную стену. Кладка была свежая. Видать, чтобы прикрыть сюда путь со стороны подвала. Справа же была приличная дыра в бетоне, а за ней... Сразу вспомнилось какое-то кино про побег из тюрьмы. Только вот этот туннель был куда основательнее того, что могут себе позволить беглые зэки. Узкий, низковатый, но вполне достаточный для того, чтобы, пригнувшись, двигаться вперед. Огляделся и довольно хмыкнул: здесь имелся самый обыкновенный выключатель. Щелк – и ход осветился бледным светодиодным светом. Стало видно, что стены и свод неплохо укреплены досками вперемежку с железной арматурой. Да уж, поработали здесь на славу. И можно не сомневаться, куда ведет эта подземная тропка.

Ему бы тогда подумать: вот серьезное сооружение, видать, ходят по нему серьезные люди. С которыми наверняка лучше не встречаться в этом самом месте, что они так тщательно скрывают. А у него, как у блудливого кошака, с ходу гормон в голову стукнул: раз есть халявный проход в Зону – значит, надо бросить все – и лезть туда! Будто на работе ему Зоны мало.

Хотя надо правду сказать: на работе Зона не та. Служебная она там. Следят за тобой во все глаза, шаг вправо, шаг влево – все фиксируется. А по возвращении – полный досмотр, как на таможне. Не говоря уж о том, что в Институт попадаешь и вовсе голый – через душевую кабину. Как заново на свет рождаешься. А рождаются, как известно, налегке, без хабара. Да

и визиты в Зону по нормативам – не чаще, чем раз в трое суток. О здоровье твоём заботятся, значит. Так что о том, чтобы поработать на собственный карман при Институте, говорить не приходится. Остается по старинке – ночами да тайком.

А он как раз накануне заметил интересную полянку, у гаражей, не так далеко от периметра. Под ногой, помнится, звякнуло. Глянул – точно, «батарейка». И еще. Похоже, гнездо там у них. Он тогда незаметно так присыпал находку оранжевым своим ботинком от спецкостюма. Да и пошел дальше впереди группы. Ученые ничего не заметили.

А тут – такой шанс. Нырнул – и ты уже в Зоне.

Туннель был не слишком длинный и заканчивался в глубине кирпичного сарая – уже «на той стороне». Кот выбрался из-под ржавого железного листа, которым был предусмотрено прикрыт выход. Огляделся. Вокруг какие-то пыльные банки, старые шины, прочий хлам. Выглянул наружу. Впереди был пустырь, позади же, за сараем, совсем близко – охраняемая полоса со столбами и колючей проволокой. В той стороне фырчали моторы и раздавались отрывистые голоса. Но сталкеру нужно совсем в другую сторону.

Он еще раз поразился своему необычному переходу через периметр. На открытой местности соорудить вход в подземелье и выход из него было бы невозможно, но в пригороде Искитима, как оказалось – вполне реально. Только для этого надо было иметь неплохие инженерные навыки и рабочую силу. Да еще – умение не попасться на глаза патрулям и полиции. А в придачу – уйму свободного времени и дьявольское упорство. Неужели он нашел тайную тропку бандитов? В таком случае лучше не становиться свидетелем их маленькой тайны.

В одну секунду Кот словно протрезвел. Зря он сюда полез, ох, зря. Ну да ладно, не пропадать же такой неожиданной ходке? Отсюда до тех гаражей – рукой подать. Довольно быстро он добрался до своей «делянки», благо ловушек на пути не было. Место оказалось и вправду «грибным». Довольно быстро он нагреб неплохой урожай «батареек». Пришлось у куртки рукава узлами завязать, чтобы было в чем тащить все это богатство. И тяжелая ноша казалась легкой – наверно, с тем же чувством грабители таскают золотые слитки.

Никогда еще не было у него такой быстрой, легкой и результативной ходки. По всему стоило настрожиться. Потому что так не бывает. По определению.

Это он понял, когда уже выбрался из туннеля, тщательно замаскировав факт своего пребывания в нем. К смехотворному количеству хабара, который он собирался припрятать, прибавился приличный груз «батареек». С этим добром надо было что-то делать, а значит – вопрос о схроне становился еще более актуальным. Не таскаться же по городу с охапкой запрещенных предметов? Прикинув, решил спрятать груз в соседнем дворе, подальше от подозрительного туннеля. Для этого требовалось всего-то – перейти улицу.

В такие-то моменты обычно и сыплешься. Шагнув со двора на тихую улочку, замер.

Прямо перед капотом полицейского «уазика». Как говорится, немая сцена. Длилась эта сцена, правда, секунду. Вцепившись в драгоценную ношу, Кот дал деру.

– Котляров, стоять! – заорали за спиной. Взревел двигатель, взвизгнули рвущие с места колеса.

Вот это номер! Его узнали! И может, выслеживали целенаправленно. А это хреново. Очень хреново. Если его возьмут сейчас с хабаром на руках – дело не ограничится административным взысканием и даже увольнением из Института. Его посадят. Как пить дать, посадят. Менты – они же спят и видят, чтобы живого сталкера засадить. И раструбить по всем СМИ: мол, мы не хуже этих ооновцев с нарушителями работаем.

Ворвавшись в соседний двор, он лихорадочно прикинул, куда сбросить хабар. Вариантов было немного – драгоценная ноша улетела прямо под ноги, в черный зев канализационного люка. Теперь нужно вышмыгнуть с той стороны двора быстрее, чем туда домчит чертов «луноход». Бросился вперед, спотыкаясь и хватая ртом густой воздух.

Не успел: «уазик» с эффектным заносом затормозил прямо перед ним. По инерции беглец перекатился прямо через широкий капот – и уперся в стену дома напротив. Тут же из машины выпрыгнули двое, перекрывая пути вправо и влево. Кот рванул было обратно и кубарем полетел на асфальт от удара: за спиной возник еще один полицейский, гнавшийся, видимо, за ним через двор. В крови бурлил адреналин, не давая адекватно оценить свои силы. Вскочив на ноги, он попытался вырваться.

Тяжелый кулак пресек эту попытку. В глазах сверкнуло, пейзаж завалился на бок. Уткнувшись лицом в асфальт, Кот почувствовал острую боль в суставах и услышал, как щелкнули на запястьях наручники.

– Я же сказал: «стоять!» – прозвучал над головой грубый голос. – В машину его!

Он с трудом соображал, куда его везут в тесной клетке в корме «УАЗа». Даже когда выволокли на воздух, впихнули в какую-то дверь и проволокли по лестнице, он все еще пребывал в прострации. Левый глаз заплыл, в голове звенело. По обилию людей в полицейской форме понял: его притащили не в какой-нибудь задрипанный участок, а в МОВД.

Как говорится, приехали. Проводив по длинному коридору, втолкнули к широкую дверь с золоченой табличкой, из которой он успел вычитать лишь слово «Начальник...», и усадили за широкий стол со множеством стульев. Во главе стола восседал полноватый мужчина в форме с редкими седеющими волосами и усталым взглядом.

– Все бегаешь, Кот? – спокойно, с некоторым даже сочувствием поинтересовался человек в форме. – Напрасно. Это бегущего слона за хвост не остановишь, а ты – Кот. И остановим, и приподнимем, и в мешок засунем.

Сталкер сразу узнал его. Это был начальник местной полиции, Кузнецов Иван Палыч, собственной персоной. До этого он его видел только с экрана телевизора. И вот – на тебе. Не крутовато ли для начала?

– Да куда я не бегаю, – огрызнулся Кот. – Ваши ребята меня с кем-то перепутали.

– Правда? – искренне удивился начальник. – А это тогда что?

Кот болезненно поморщился: на стол перед ним грохнули герметичный мешок из прозрачного пластика. Внутри была его куртка с предательски рассыпавшимися батарейками.

– Убери эту дрянь со стола, – брезгливо приказал начальник. – И наручники с него снимите.

Полицейские удалились вместе с курткой и хабаром. Кот мрачно поглаживал запястья. Если его привели к главному, положение становится серьезным.

– Как вы понимаете, Котляров, дела ваши далеко не блестящи, – заговорил Кузнецов. – У нас и без того на вас материалов достаточно, а тут вы, как нарочно, с этими «батарейками».

Он говорил мягко, с укором, постукивая по столу авторучкой. Словно не обвинял, а журил нерадивого подчиненного. Тем временем Кот тупо разглядывал стол начальника. Все как полагается: массивный письменный прибор из малахита, государственный флаг на подставочке, фото президента. Рядом – фотография детей в легкомысленной рамочке. Поднял глаза на главного милиционера. Нормальный вроде человек. Не орет, не давит, говорит уважительно, вроде как даже извиняясь, что приходится применять такие методы. Никак это не вязалось со слухами, что ходили вокруг шефа местных правоохранителей.

– С личным вас взяли, как ни крути, – продолжал Кузнецов. – А мы всего-то хотели побеседовать с вами. Так сказать, по душам. Вас зовут – а вы в бега. Как говорится, на воре шапка горит, а на сталкере шапка фонит. Так что сами виноваты, чего уж там.

«Да-да, как же. „Просто побеседовать“. Знаем мы ваши беседы, – вертелось в голове у сталкера. – С хабаром действительно вышло глупо. Бездарно, просто слов нет. Если бы хоть спрятать все это, чтобы было за что сидеть. А так... Идиот. Просто идиот... Однако на кой лад я им сдался?»

Вслух же сказал:

– Это все не мое. Меня же не взяли при переходе периметра. Все, что мне можно предъ-
явить, – это хранение объектов из особо охраняемой Зоны...

– ...а еще сбыт и распространение, – добавил Кузнецов. – В последнем случае – в
крупных размерах. Поверьте, у нас достаточно доказательств. Все это на пару лет потянет,
как минимум. Я уж не говорю о последующем запрете на работу в Институте. В общем, сами
знаете – была бы статья, а человек найдется.

Начальник развел руками. Кот мрачно молчал. Чего он хочет? Вряд ли ему доставляют
сюда каждого мелкого жулика, чтобы читать тому нравоучительные речи. Ему явно что-то
надо от сталкера, которого так ловко прижали к стенке.

– Вам что-то от меня нужно? – прямо спросил Кот.

– Ну-ну, притормозите! – Кузнецов протестующе всплеснул руками, откинулся на
спинку кресла. – Если здесь что-то кому-то нужно, то не мне, Котляров, а вам. Или к вам
лучше обращаться по прозвищу?

– Это как вам удобнее, гражданин начальник, – скромно сказал сталкер.

Он вдруг почувствовал, что дела могут повернуться не в худшую сторону. Сейчас нач-
нется торговля. Интересно, что же от него потребуют в обмен на свободу?

– Хочу поговорить с тобой откровенно, Кот, – уже совсем просто, даже доверительно
заговорил Кузнецов. Даже подался вперед, приблизившись к собеседнику. – Как ты, навер-
ное, догадался, ты здесь не просто так. Давай прямо: мне нужна твоя помощь...

«А мужик-то он вполне нормальный, с таким можно иметь дело, – невольно подума-
лось сталкеру. Он тут же себя одернул: – Главное, не расслабляться. Шеф полиции, по опре-
делению, человек жесткий и хитрый. Расслабишься, заглотишь наживку – тут же тебя и под-
сечет...»

– Это твое «дело», – Кузнецов помахал в воздухе пухлой папкой, – оно, по существу,
может и не иметь продолжения. Не то чтобы я поверил тебе, что ты хороший парень и испра-
вишься. Сам понимаешь – закон есть закон. Но я тут сижу не только для того, чтобы тупо
сажать всех подряд. Мне порядок в городе нужен, понимаешь?

Кот кивнул, хотя понятия не имел, к чему клонит высокопоставленный собеседник.

– В этом смысле ты – рыба мелкая, – продолжил Кузнецов, – ты уж меня извини.

– Ничего-ничего, – великодушно отозвался Кот.

– И если возникают более крупные проблемы, чем рядовой сталкер, задержанный с
хабаром, можно закрыть на него глаза. При условии деятельного раскаяния – есть такое
понятие в Уголовном кодексе. Ты меня понимаешь?

– Что, заложить кого-то надо? – напрягся сталкер. – Нет уж, от этого увольте. Никогда
никого не закладывал и не буду. Уж лучше сажайте...

– Погоди-погоди. Ты всегда вот так, впереди паровоза бежишь? Деятельное раская-
ние предполагает нечто деятельное, а не просто слова. В общем, «закладывать» я никого не
прошу.

– Тогда что от меня требуется?

– А вот слушай. Думаю, ты знаешь, что вокруг Зоны кормится несколько криминаль-
ных группировок. Контролируют оборот наркотиков типа «экзо» и других объектов, неле-
гально извлеченных из Зоны. Рыбку в мутной воде ловят.

– Так в чужой лодке всегда больше рыбки. Хотя я почему-то думал, что наша полиция
давно победила преступность в этих местах.

– Не валий дурака, Кот. Или тебе показать оперативную съемку, где ты таскаешь хабар
скупщикам?

– Не надо, я документальное кино не люблю.

– Тогда слушай дальше. Ты не думай, что полиция дурака валяет. Моя задача – сохранять порядок в окрестностях Зоны. А это вам не на джипах вокруг нее кататься, из пулеметов в белый свет постреливать...

Мысленно усмехнувшись, кот отметил обиду и какую-то ревность Кузнецова к ооновцам. Еще бы: те, по сути, местным властям не подчиняются и ответственность несут довольно условную. Кто там может проверить, что происходит на периметре? У них всегда один ответ: это Зона. А в Зоне, как известно, что угодно случиться может. У полиции такой отмазки нет, и ей приходится отдуваться за всю дрянь, что ползет из-за «колючки» в наш бранный мир.

– И порядок у меня здесь был, – продолжил Кузнецов, проникновенно глядя сталкеру в глаза. – Каждый знал свое место, кто не пойман – на свободе гулял, кто зарывался – отправлялся по этапу. Понимаешь? Равновесие было. Биобаланс, как в здоровом кишечнике. А сейчас биобаланс нарушен, пациента скрючило. И если не принять меры – знаешь что будет?

– Пациент обгадится? – предположил Кот.

– Это ты сейчас обгадишься, – посерьезнев, сказал Кузнецов. – Группировку «Спарта» знаешь?

– Слышал что-то.

– Слышал он... – проворчал Кузнецов. – У них двое братков в Зоне пропало. В смысле членов преступной группировки. Сначала один, а через пару дней – другой. Между прочим, лидеры в своей банде.

– Так на то и Зона. Вечно там кто-то пропадает.

– А вот «спартанцы» считают, что Зона здесь ни при чем. Думают, их решили потеснить конкуренты.

– «Мичуринские», что ли?

– Ну вот, а говоришь, ничего не знаешь, – Кузнецов с интересом разглядывал сталкера. Тот смутился:

– Да все это знают: «мичуринские» – отморозки, на что угодно способны.

– Вот и «Спарта» так считает. И если они найдут доказательства – будет война. Тут дело не только в порядке на моей территории. Нельзя допустить, чтобы бандитские разборки выплеснулись в область. В таком случае плохо будет не только мне. Военные давно хотят ужесточить режим вокруг Зоны. Думаю, в этом никто не заинтересован.

– Все это я понимаю. Но я-то здесь при чем?

– Мне нужен свой человек поближе к событиям. Чужака бандиты к себе не подпустят.

– Но я же не уголовник! – занервничал Кот. – И в группировки не вхожу – я сам по себе!

– А никто тебя не просит вступать в банду. Просто к тебе подойдет человечек от «Спарты», предложит поработать у них проводником. Немного – одна-две ходки. Так ты не отказывайся.

– И что я должен там делать? – мрачно спросил Кот. Он уже не был уверен, что лучше – подобное предложение или тюрьма.

– Да ничего особенного, – Кузнецов ободряюще улыбнулся. – Посмотреть, что к чему, приняхаться. А потом рассказать мне что да как.

– Вот что ни говори, а все равно стукачество получается... – проворчал Кот.

– А что делать? – философски заметил Кузнецов. – Все мы на кого-то кляузничаем, такова жизнь.

– А как с поговоркой, что доносчику – первый кнут?

– Так ведь за одного битого двух не битых дают. Не трусь, я тебя в обиду не дам. А для тебя это шанс. Смотри, не упusti его.

Кот не ответил. Глядя в широкое окно, на котором пока что не было решетки, он чувствовал, что вляпался в опасную историю.

Но тогда даже не представлял себе насколько.

Глава первая

Проводник

– Тихо! – Кот поднял руку, замер. Трое за спиной остановились.

Кот вглядывался в чащу, но ничего подозрительного не видел. Наверное, показалось. Не любил он тайгу в Зоне. Неприятные места. Наверное, потому, что живые. Или просто изображающие жизнь – непонятную, чуждую.

– А чего мы стоим? – приблизившись, поинтересовался бандит – молодой, жилистый, вертлявый. Не зря его Шилом прозвали – видать, оно и свербит у него в одном месте. Вот и сейчас он присел вдруг на корточки, положив автомат на колени, с ходу закурил, с детским интересом глядя в сторону чащи. – Шатун, да?

Кот спокойно посмотрел на него, поинтересовался:

– Может, ты сам поведешь нас дальше?

– А что такое? – не понял Шило. С повисшей на губе сигаретой, он смотрел на сталкера снизу.

– Вы идете за мной и делаете все, что я говорю, – сказал Кот. – Так мы вроде условились?

– А ты что, дерзкий, да? – скалясь, спросил Шило. Медленно поднялся, дыхнул в лицо сталкеру вонючим дымом.

– А ну, Шило, расслабься! – тяжелым голосом сказал Краб. – Назад иди и не вякай.

– Я хотел, чтоб дошло до фраера... – начал было Шило.

Краб оборвал его:

– Ты чо, не понял? Объяснить доступно?

Вены, вздувшиеся на мощной шее Краба, намекали на то, что тот не шутит. Шило сплюнул и, больно задев локтем проводника, отправился в хвост группы.

Группа была небольшая. Главарь, известный в криминальной среде как Краб, был здоровенным, наголо бритым качком. В «Спарте» все были качками или хотя бы стремились походить на лидера. Банда изначально скучковалась вокруг некогда известного в городе тренажерного зала. Неизвестно, откуда пошло само название «Спарта». Возможно, вследствие суровой атмосферы, царившей в банде. Этим они сильно отличались от других группировок, тяготевших к более расслабленному образу жизни. Еще здесь был долговязый Рамзес, усеянный татуировками с такой плотностью, что те вполне могли заменить ему одежду. И Шило.

Всего трое – но никогда еще Кот не чувствовал такой гнетущей атмосферы. Казалось бы, у всех общая цель – добраться до базы, где у банды была заготовлена «дурь» на реализацию. Главарь проинспектирует корешей, «мулы» захватят груз – и обратно. Так нет же, всю дорогу они бычат, выясняют отношения и играют мускулами, как олени перед самками. И откуда у них только силы на это берутся?

– Значит, так, – терпеливо сказал Кот. – Не знаю, как вы там с Нюхом ходили, но со мной иначе: я сказал «тихо» или «стоять» – значит, тихо или стоять. По-другому я не могу работать.

– Лады, Кот, мы поняли, – сказал Краб. – Давай, куда там дальше?

– Дальше через лес пойдем, – сказал Кот. – Места поганые, потому идем за мной след в след. До заката можем не добраться, тогда заночевать придется. Может, и под открытым небом.

– Нюх за один день водил, – заметил Рамзес, поигрывая четками. Была у него такая раздражающая привычка.

– Ну и где теперь ваш Нюх? – хмуро отозвался Кот. Заметил, как дернулся Шило, поспешил поправиться: – Нюх дорогу знал. А я этим путем впервые иду. Я в проводники не напрашивался, сами позвали.

Тайгу пересекли почти без приключений. Разве что Шило, как обычно, ушел с проложенного сталкером пути и провалился в болото. Это так говорится – болото. Что там было на самом деле – одной Зоне известно. Шустрый бандит просто шагнул в сторону – и ушел в мох по самое горло. Еле успели его вытащить. Тогда Кот и ляпнул: «болото, мол». А теперь был уверен, что «мох» просто-напросто пытался сожрать шустрого. Или то, что ловко прикинулось мхом.

Впрочем, держались братки уверенно, чутко к опасности, как дикие животные. Поначалу Кот даже не понимал, зачем бандитам понадобился проводник. Как-то они обходились без него до этого. Все встало на свои места, когда оказалось, что настоящими сталкерами в группировке как раз и были те самые пропавшие бандюки. Собственно, потому-то первый, по прозвищу Нюх, и не боялся шастать по Зоне в одиночку. За что и поплатился. Ну а второй, как водится, полез искать пропавшего – и «Спарта» осталась без сталкеров. Этот момент больше всего напрягал этих крепких ребят: они не боялись ни черта, ни Бога, да только в ловушках Зоны терялись, как малые дети. Наверно, чувствуя такую неожиданную беспомощность, они и решили, что все это происки враждебной группировки. А потому обратились к авторитетному и независимому проводнику – Коту. Конечно, с подачи доверенных людей Кузнецова.

Тогда у него мелькнула мысль: раз этой банде понадобился проводник, значит, тот замаскированный тоннель точно не их рук дело. Может, его «мичуринские» выкопали? Или залетные одиночки? Нет, одиночкам такая работа не по зубам. Там точно постаралась какая-то группировка.

Вспомнив о «мичуринских», нахмурился. Перед самым уходом в Зону птичка на хвосте принесла еще одну тревожную весть: вроде бы у «мичуринских» Мавр пропал. А Мавр – это вам не хрен с горы, за пахана он у них. Была ли тут какая связь с другими исчезновениями – непонятно. У них и внутри банды собственных терок хватает. Тот же Штырь вот давно уже муть подымает, в лидеры метит.

Ну их всех к бесу.

Из чащи вышли напрямик на поля порченной земли. Слева мелькнуло мертвое пятно «комариной плешки», чуть поодаль – выгоревшая полоса, оставшаяся от бродячей «жарки». Концентрация ловушек неприятная. Кот аж задохнулся от нахлынувшего страха, от приступа обострившихся ощущений. С такими спутниками была нешуточная опасность поддаться раздражению, отвлечься и потерять чуйку. А сталкер без чуйки – просто ходячий мешок с костями, никакого от него толку.

Бандиты тупо наблюдали, как он стоит, скрючившись, с закрытыми глазами, упершись руками в колени. Может, думали, что он просто ломает перед ними комедию, изображая чуткого следопыта. Кто его знает, какая манера была у этого Нюха. Кот видел его лишь однажды: угрюмый и молчаливый тип, сидел за барной стойкой да хлестал стопку за стопкой крепкого. Бандит есть бандит, пусть даже и с даром первоклассного сталкера. Зоне ведь плевать на человеческие взгляды, у нее свои критерии, кому открыться, а кому – нет.

Отдышавшись, Кот выпрямился и решительно полез в карман за гайкой.

– Пойдем медленно, – сухо сказал он, подбрасывая в руке увесистый шестигранник. – Ориентиров здесь я не знаю, путь будем прокладывать заново.

Гайка полетела вперед. Следом еще пара – и группа двинулась дальше.

Он как в воду глядел: к закату дошли лишь до старой границы Зоны. Прошли мимо брошенной колонны из трех автобусов и полицейской машины сопровождения. Странное дело: когда во время последнего Сдвига народ дал деру со страшной скоростью, многие предпочи-

тали уходить пешком, сторонясь автомобилей и прочего транспорта. Какой-то коллективный психоз. А может, и не совсем психоз. Сам Кот вполне одобрял такое поведение. Известно же, что многие опасные аномалии охотнее тянутся к технике, нежели к живым существам. Оттого и не приживается здесь автоматика, все приходится делать человеческими руками. И слава богу, скажем спасибо матушке Зоне: будет, значит, у брата-сталкера свой кусок хлеба.

Когда впереди показалась бетонная стена старой границы, Кот остановился. Тут же Шило снова начал быковать: ему, видите ли, хотелось во что бы то ни стало перебраться до заката на ту сторону. Может, оттого, что территорию внутри старого периметра бандиты считали своей исконной вотчиной. Глянув в сторону солнца, окончательно закатившегося за горизонт, Кот твердо сказал:

- Сейчас за стену нельзя. Там негде спрятаться.
- От кого? – осклабился Шило.

Сталкер внимательно посмотрел на него. И вдруг понял: этот дурачок – впервые в Зоне. Именно потому он из себя смельчака строит. Что ж, тем хуже для него. Ведь шансы у тех, кто впервые совершает «туристическую прогулку» по этим местам, гораздо ниже, чем у старожилов. Эту закономерность не могли объяснить ни наука, ни доморощенная сталкерская мудрость. Ее нужно просто принять за факт. Подумав в этом духе, Кот вдруг ощутил мстительное злорадство. Ужасно захотелось увидеть, как надоедливый гаденыш влетит в какую-нибудь случайную «мясорубку» или заживо поджарится в «микроволновке». Кот задавил в себе эти кровожадные мысли: не любит Зона злых людей. Странное дело – бандитов и подонков терпит, а обыкновенных злых людей – нет. Парадокс.

Нужно было искать место для ночлега. Брошенные автобусы сразу не понравились сталкеру. Может, неспроста их бросили в эвакуацию, и разумные доводы здесь ни при чем. Ну их в баню. Зато неподалеку виднелся остов упавшего вертолета. Обгоревший Ми-17 лежал, чуть накренившись, уперев изломанные лопасти в почву. Почему-то он показался предпочтительнее для ночлега. И дело даже не в том, что Кот знал причину аварии: аномалии были ни при чем – у пилота случился сердечный приступ. Что тоже неудивительно в той обстановке: считай, новое Посещение случилось. Удивительно, что пилот таки выжил, и даже работает сейчас при Институте. Кот решил считать это добрым знаком. Снаружи вертолет выглядел страшновато, словно сбитый «стингером» в афганских горах. Но это как раз и привлекало внимание. Есть у сталкеров такой негласный принцип – чем хуже, тем лучше. Как ни удивительно, он редко подводит. Лавров по этому поводу сказал что-то о выкрутасах энтропии, по которым якобы можно вычислять опасные аномалии. Следы копоты и окисления на корпусе в этом смысле были неплохим признаком. Тем не менее Кот не поленился швырнуть в затхлую темноту корпуса пару гаек.

Заглянул внутрь через проем сдвижной боковой двери. Пожар, охвативший двигатели с баками и облизавший корпус, как ни странно, почти не коснулся салона. Наверное, вовремя сработала система пожаротушения. За полтора года с момента последнего Сдвига все здесь сохранилось вполне сносно, даже обивка на откидных сиденьях.

- Здесь и переночуем, – сказал сталкер.

На этот раз спорить с ним никто не стал – бандиты тоже устали от двенадцатичасового перехода. Не говоря ни слова, они покидали внутрь рюкзаки, оружие и полезли следом. Последним внутрь забрался Кот, сразу же задвинув за собой боковую дверь. Как обычно, он выбрал себе место ближе к выходу, напротив двери, так, чтобы иметь возможность в любой момент выглянуть наружу. Сюда и кинул свой рюкзак. Упал на обитое искусственной кожей откидное сиденье, закрыл глаза и попытался расслабиться.

- Чего это ты тут разлегся, Кот? – раздался голос Рамзеса.

Кот открыл глаза. Рамзес разглядывал его с усмешкой, грызя незажженную сигарету.

- Это не твое – это пахана место, – пояснил он. – Твое место там.

Он кивнул в темную глубину салона, где в кучу был свален какой-то хлам. Кот вначале не сообразил, что происходит. По привычке он продолжал считать себя главным в группе. Но бандиты, видимо, не разделяли его мнения. И к вопросу места в тесном пространстве вертолетного салона относились с какой-то глупой, на первый взгляд, серьезностью.

До сталкера вдруг дошло. Эта железная конура для них ничем не отличается от обыкновенной тюремной камеры, в которой царит собственная, годами сложившаяся иерархия. Вот уж трудно было предположить, что с подобным столкнешься в глубине Зоны. Видимо, само слово «зона» носит для бандюков совсем другой оттенок.

Об этом он подумал, перебравшись со сравнительно удобных откидных лавок на ребристый металлический пол – ближе к хвосту сиденья были отломаны. Это не особо его расстроило: сталкеру не привыкать ночевать в условиях и похуже. Его же место с удобством занял сам Краб. Поворочался немного – и захрапел с детской беззаботностью. Одно утешение – не слишком громко.

Но и тут уснуть не получилось.

Рамзес достал из рюкзака мощный походный светильник. Щелкнул кнопкой, и внутренности вертолета залило ярким больничным светом.

– Выключи! – из своего угла потребовал Кот. – Видишь, иллюминаторы какие здоровые? Мы же светимся, как новогодняя елка, нас со всех сторон за версту видать!

– А ты не бойсь, – усмехнулся Рамзес. Ткнул кроссовком рюкзак, набитый боеприпасами. Под ногами, небрежно брошенные, лежали два укороченных «калаша», один «узи» и роскошная, с инкрустацией, «беретта» самого Рамзеса. – Если что – отобьемся. Да только кто сунется? Это ведь наши места.

На это заявление Коту было что возразить. Нет здесь ничьих мест. Здесь даже ты сам себе не принадлежишь – здесь все во власти Зоны, это понимать надо. Да только таким отморозкам все это объяснять бесполезно.

Свет бил в глаза, сон шел с трудом. А тут еще снова образовалась эта неугомная заноза в заднице по кличке Шило. Он подполз к сталкеру, пытавшемуся прикорнуть у стенки, затряс его за плечо, бормоча:

– Слышишь, э! Спишь, что ль?

– Ну? – хрипло отозвался Кот, с трудом разлепляя веки.

– Сыграем, а? – С идиотской ухмылкой Шило тасовал карточную колоду. – Ты, говорят, мастер в картишки-то?

Он с треском пролистнул колоду. Довольно ловко, надо сказать.

– Что, прямо сейчас? – Кот поглядел в прозрачные, свободные от мыслей глаза бандита.

– А чо? Делать-то нечего.

– В покер, что ли?

– Да на фига мутить! Мы по-быстрому – в «секу»!

«Начинается!» – мелькнуло в голове сталкера. Сейчас этот мелкий жулик попытается его развести на бабки. Нехитрая задумка явственно читалась на этом не обезображенном интеллектом лице. Кот сразу понял, к чему дело идет: пока «старшие» спят, Шило попытается на нем отыграться, наказать за дневные обиды. «Ну-ну, это мы еще посмотрим», – лениво проползло в голове.

– Ладно, давай, – нехотя произнес Кот.

– На что играем? – быстро отозвался Шило.

– На интерес.

– Э, нет! В «секу» – на интерес?

– А на что ты хочешь?

– Давай по-пацански, по-крупному!